

АЛЬДЕБАРАНСКОЕ ПОХИЩЕНИЕ ДЕТЕЙ И КОТА

ЧУДЕСА

И ПРИКЛЮЧЕНИЯ
В ЗАГРИВКАХ

Сергей Стирнов

Чудеса и приключения в Загринах

Сергей Смирнов

**Альдебаранское
похищение детей и кота**

«Кислород»

2023

УДК 821.161.1-93
ББК 83.84(2=411.2)6-44

Смирнов С.

Альдебаранское похищение детей и кота / С. Смирнов —
«Кислород», 2023 — (Чудеса и приключения в Загринах)

ISBN 978-5-907342-41-5

Однажды озорная компания ребят решила разыграть взрослых, затеяв шуточное похищение детей инопланетянами. Они и вообразить-то не могли, что эта игра втянет их в интригу такого вселенского масштаба, перед которой банальное похищение землян гуманоидами покажется просто детской забавой в маленькой песочнице.

УДК 821.161.1-93
ББК 83.84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907342-41-5

© Смирнов С., 2023
© Кислород, 2023

Содержание

Начало очень странных дел в Загρίвках	6
Добро пожаловать в Платонов и заодно – в его Загρίвки!	7
Добро пожаловать в мою семью, в нашу банду и в давний год!	9
Знакомьтесь: дед Гера, бывший «лютый аниматор Загρίвок» и ловец НЛО!	12
Рассказ деды Геры, или На дворе – дрова	14
Не НЛО, А НЛА – «Новые лютые аниматоры»	17
План похищения утвержден похищаемыми	19
Перед съемками обязательны пробы актеров на главные роли	22
Место и время похищения выбрано этими озорными детьми	27
Опасный поход в лапы страшных инопланетян начинается	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сергей Смирнов

Альдебаранское похищение детей и кота

© Сергей Смирнов, 2023

© Издательский дом «Кислород», 2023

© Дизайн обложки – Георгий Макаров-Якубовский, 2023

© Иллюстрации Андрей Солонский, 2023

Начало очень странных дел в Загрявках

В шесть часов вечера тринадцатого августа давнишнего года тетя Вася-Капуста, а по паспорту – Василиса Капустина двинулась с полными ведрами от колодца к дому и вдруг увидела одинокого паренька, немыслимо похожего на Сашку Большегруздева, то есть на меня. А я в тот момент торчал совсем в другом месте и вовсе не одиноко...

В эти же минуты Славка Чернов, бережно прижимая к груди пустую и вымытую консервную банку с отогнутой вверх крышкой, как опытный диверсант, крался через огороды к дальнему туалету Балабановых, хотя у тех в доме имелся вполне современный санузел.

Одновременно моя сестра Сашка у нас дома, по соседству с Балабановыми, читала книжку, какую при иных обстоятельствах и в руки бы не взяла, как и любую другую, если она не фэнтези про драконов, принцесс и благородных рыцарей либо не комикс-манга. Она подняла взгляд со страницы и уставилась в свое отражение в окне. Потом невольно поправила челку и завела свою любимую оранжевую прядь за ухо... и снова нырнула в книгу. Увлеченная невероятной историей, она даже не осознала, что Сашка-отражение не повторила ее жестов. Да и вообще, откуда взяться отражению на прозрачном стекле в солнечный вечер?! Сестра вспомнит об этом позже.

Вы, наверно, уже подумали, что у меня описка вышла с именем сестры? А вот ни разу! Да-да, мы, брат с сестрой, оба – Сашки-близнецы по свидетельствам о рождениях. Такая вот прихоть сразила когда-то наших прикольных родителей, которые меня кличут Алексом, а сестру аж Сандрой, что в сумме и дает одного общего Александра или одну общую Александру...

В те же минуты мы с Артурчиком Сааковым в ближайшем лесу из всех наших отроческих сил раскачивали сосновый сухостой, намереваясь устроить ночью вблизи Загрявок падение инопланетного корабля в виде так часто ломающихся в полете НЛО.

И, наконец, в это же время кот Валтасар крался вдоль забора за кем-то мелким и противным из отряда грызунов, но вдруг исчез напрочь. Практически растворился в воздухе в стиле баснословного Чеширского кота, даже улыбки не оставив... чтобы, однако, спустя две секунды появиться на том же самом месте в растерянном виде и с двумя целыми и здоровыми глазами, только разных цветов... Тут и надо заметить, что еще две секунды назад у Валтасара был только один глаз. Другой он когда-то потерял в бою с воронами, что охотились на цыплят тети Веры, а он всегда был их героическим заступником. Еще замечу попутно, что экзотическое прозвище кота, тезки очень древнего и очень распущенного вавилонского царя, кончившего плохо, совсем не гармонировало с его положительной кошачьей репутацией.

Все вышеперечисленные странные события были взаимосвязаны... Но сначала нужно рассказать о мире и эпохе, в которых они происходили, то есть, выражаясь языком фанатов компьютерных игр, – о сеттинге и локации...

Добро пожаловать в Платонов и заодно – в его Загровки!

Дело происходило в Загровках, то есть на северной, с виду совершенно деревенской окраине славного города Платонов, который сам по себе расположен на северных землях России, но все же где-то не севернее Новгорода. Все города по-своему славные, но Платонов – это ого-го! Уникум! Можно сказать, мифический город. Во-первых, его далеко не на всех картах найдешь, потому что временами он считался очень секретным. Во-вторых, это единственный областной центр с радиусом подвластных ему областных территорий всего в 3,14 старинных версты. Это не случайное совпадение с числом «пи», а давняя царская воля!

Возвышение Платонова началось с тех дней, когда, согласно местным преданиям, его вновь посетил сам Михаил Ломоносов, в первый раз проходивший тут еще в отрочестве – транзитом из Холмогор в Москву на учебу. Тогда на ночном постое его поразил один здешний умелец, у которого загадочно искрило устье печи. И хозяин признался отроку, что он «силы молыний небесных сумел обуздать, а потом и взнудать на пользу хозяйственному делу». Повзрослев и выучившись, Ломоносов отправился выяснить по-научному, что там учудил русский умелец за два века до таинственного Николы Теслы. Оказалось, что старик-изобретатель уже умер и унес секрет в могилу «от греха подальше», поскольку боялся, что им завладеют при новом вторжении шведы и направят супротив Руси. Везти же описание секрета в Москву он поостерегся, благоразумно посчитав, что его самого в столице посчитают за сумасшедшего. К тому же местный прогрессивный батюшка, которому русский Тесла тайно и даром силами молний храм отапливал, предупредил, что московское духовное начальство может узреть в изобретении дьявольские козни и тогда не слава и шуба с царского плеча, а острог будет наградой... Однако ж кое-что осталось, а именно – громоотвод, который вельми, то есть зачетно, удивил величайшего русского ученого. И не один, а на каждой почти избе. По легенде, именно в Платонове Ломоносов написал свои знаменитые строки:

«...может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать»,

...которые он вставил в «Оду на восшествие на престол Елизаветы Петровны».

С этими строками и докладом об ученых платоновцах Ломоносов отправился к императрице, тоже весьма прогрессивной. В те дни государыня вдохновлялась учреждением Московского университета, и сведения об учености платоновцев так воодушевили ее, что она от царских щедрот отстегнула филиал цитадели знаний и в далекий городок – «для обучения разумных юношей из низших сословий». А филиал – он тот же университет, только с трубой пониже, но дымом отнюдь не пожиже, ибо разумные – они во всех сословиях с теми же извилинами... Уездный статус, по мнению императрицы, принижал значение ее инициативы, и она росчерком пера повысила его до губернского, однако ж столица губернии не может безземельной губернией править. И тут разумная царица нашла соломоново решение: чтобы не обижать соседние губернии зримым изъятием земель, она циркулем обозначила радиус владений Пла-

тонова в 3,14 версты, то есть в число «пи», что объяснила «особенными научными целями», и заодно увековечила на карте России свои недюжинные познания в математике.

Так и стали жить платоновцы со своей особенной гордостью и к ней в придачу повинностью быть примером разума для всех городов и весей российских. В двадцатых годах века двадцатого один шибко умный местный большевик, вошедший во власть, восстал против прежнего названия города – мол, нечего называться нам именем древнего идеалиста и религиозника. И, тыкая пальцем в Оду, написанную Ломоносовым, добился переименования города из Платонова в Ньютонов. Однако еще через двадцать лет в стране развернулась кампания против «низкопоклонства перед Западом», и позже платоновцы свято верили, что сам Сталин лично обратил внимание на вопиющий беспорядок. Городу, к радости его обитателей, было возвращено исходное название, хотя местный университет искони специализировался на выпуске особо продвинутых физиков и математиков, а не философов.

Наш Платонов поставил стране, а позже и всему миру пару десятков профессоров, двух членкоров и одного академика – Гордеева. Родом он был как раз из Загривок. Дом его детства, увы, сгорел по иронии судьбы из-за неполадок в электропроводке, и после ухода академика в мир иной мемориальную доску повесили неподалеку на его любимом дубе, издавшем, по преданию, и самого Ломоносова. С тех пор повелось смешное: «Дать дуба» означает у нас прославиться, «Упал с дуба» означает то, что некто совершил непростительную по меркам Загривок глупость или показал себя простаком. А если тебе скажут в Загрявках: «Ну ты – дуб дубом!», радуйся – значит, посчитали тебя, если и не шибко умным, то явно поумневшим. Вот я как раз «дуб дубом» с тех пор, как произошли и завершились все очень странные события в Загрявках.

Добро пожаловать в мою семью, в нашу банду и в давний год!

Мы с сестрой хотя и родились не в Загривках, считаем себя самыми что ни на есть загривчанами. А уж характером – мы точно они и есть! Мы пытливые и дотошные, изредка до занудства. Мы любили придумывать, а иногда изобретать что-то новое и эдакое, даже если это «эдакое» получалось не совсем полезным... как, к примеру, водяная катапульта, окатывающая с головы до ног всякого, кто в то знаменательное лето открывал нашу калитку и входил на участок. А в жаркий день такая катапульта и полезна, кстати! Мы и поныне рады узнавать всякое новое, научное... Но не любили учиться по программе и по системе, поэтому я позволял себе ходить в троечниках... Да говорят, что гениальный Эйнштейн в школе был вообще двоечником, а мне до него далеко! И у нас общий для загривчан недостаток, подогреваемый самой историей города Платонова. А именно – некоторая надменность по отношению к жителям прочих областей нашей необъятной Родины, даже к жителям Москвы и Петербурга. А мы с сестрой в ту пору и вовсе носы задирали ого-го! До поры до времени...

Дело в том, что наша будущая мама Лина, урожденная Ангелина Шмёлева была девушкой с высокими запросами, но не в вещах, а в хорошем – в образовании. Платоновского университета ей показалось мало, и она поехала в Москву. И сумела поступить в главный университет. Правда, не на точные науки, к которым по традиции устремляются пытливые загривчане, а на филологический факультет. Но в итоге все равно остановилась на физике. Только не на науке, а на муже. Когда она познакомилась со студентом физфака Павлом Большегрузевым, который ей на вечеринке так вот полностью и представился, то сначала ее удивила и даже поразила его фамилия. Наша мама больше всего на свете любит грузди в сметане и может охотиться за ними дни напролет в платоновских лесах... Ну а потом этот будущий пытливый исследователь всяких космических частиц и вовсе очаровал ее так ценным в Платонове научным романтизмом. Ясное дело, папу Павла и маму Лину мы с сестрой называем Павлинами! В отместку за наши имена!.. Шучу...

Мы с сестрой появились на свет ни много ни мало – в Норильске! На родине папы. Позже наши Павлины стали мотаться по всяким полярным научным станциям, где ловят и ковыряют всякие космические частицы, а мы с сестрой стали жить в куда более теплом и обильном на яблоки и вишни Платонове, в Загривках. Там с бабушкой и дедушкой прошло наше раннее детство, и учиться мы начали в знаменитой Платоновской гимназии имени Ломоносова, до которой было рукой подать, разве что через реку Платоновку. Там же, на родине наших предков, мы и каникулы проводили. Ну не ехать же на все лето в Норильск! Хотя и доезжали туда на пару недель к папиным родителям.

Позже в родительские отпуска мы ездили в теплые страны, но в тот год, когда произошли судьбоносные события, мы на все лето засели в Загривках, потому что в стране еще не полностью закончилась эпидемия того гнусного вируса, вы помните – какого, и совсем не стоило ездить в южные безалаберные края, даже сделав прививки... В то лето нам только-только, в последний учебный день, исполнилось по четырнадцать лет.

Один наш друг детства, Артурчик, засел в Загрявках на все лето по той же причине, что и мы, а Славка так тут всегда и жил со своей мамой, не оставлявшей большущее кроличье и куриное хозяйство.

К концу июня, надо признаться, нам стало скучновато. Пора было придумывать какие-то новые, небывалые, эдакие занятия. Моя сестра предложила устроить ролевую игру по какой-нибудь книге-фэнтези, но в ответ получила три кислых физиономии, только не трехглавого дракона, а Сашки-Славки-Артурчика...

– Ну, я и на Древний Рим согласна, – со вздохом сказала моя сестра и тут же воодушевилась: – Тунику себе сделаю длинную до пят. Из простыни. Ленточку вдоль пришью. С узором.

Но наша мужская троица задумалась и приуныла. Ну не тоги же нам делать сенаторские из простыней! Весь город насмешим, если кто заметит даже здесь, в заречье... А доспехи и щиты из фанеры, мечи из досок для нас, загрявских, – это же детский сад и полный отстой. Вон, папин брат, дядя Гоша, – он увлеченный реконструктор и древний легионер. Так на амуницию по ползарплаты тратил!

И тут мне пришла в голову гениальная по простоте мысль:

– А давайте устроим реконструкцию догаджетовой эпохи!

И я был удовлетворен тем, что увидел разом три пары удивленных глаз. Все толково объяснил. Вот, мол, самое старшее поколение утверждает, что в их время детство и отрочество были веселее: перед экранчиками не дневали и не ночевали, жили без соцсетей, а при том совсем не скучали... тусовались на улице компашками. Придумывали кучу игр, что-то затевали... ну, не реконструкции, но все равно что-нибудь эдакое, героическое и вообще... волейбол там, футбол. Всякие «казаки-разбойники» в лесу, «ручейки» какие-то и вообще... А давайте проверим на себе, как жить совсем без гаджетов? Отключим на фиг смартфоны и планшеты... и попробуем. Сколько выдержим? И что сможем придумать?.. Сколько времени, к примеру, на рыбалке без смартфона выдержим... А вечером и в плохую погоду дома – ваще без планшетов.

– Я минуты две, – сразу признался Артурчик. – Потом утоплюсь на месте. А дома без айфона... не знаю... впаду в глубокую депрессию... Лечите меня чипсами!

– А проверить слабб? – поддержала меня сестра.

– А я запросто! – заявил Славка. – А какой у нас будет год?

– А какой-нибудь давний, – предложил я. – Какой-нибудь средний. Во второй половине двадцатого века. Но именно здесь, в Загрявках.

А следующая гениальная мысль пришла в голову, конечно же, моей сестре:

– Но сначала нам нужен этот... как его?.. Во! Специалист по эпохе. Такие в кино есть... Вот кто! Дед Гера, наверно, лучше всего. Про него говорят: он тут в детстве таким «альфой» был, что все Загрявки качались!

– Точно! – поддержал идею Славка. – Он мне говорил про свои приколы в детстве! И он еще это... НЛО ногами притягивает... Только по секрету это мне рассказал. Надо к нему сходить.

Вот так моя сестра направила траекторию брошенного мною с горы камешка, который и вызвал лавину.

Но сначала замечу, что несколько первых дней реконструкции мы просто болели! Руки так и тянулись к смартфону и планшету, как, наверное, руки решившего бросить курить человека – к пачке сигарет или руки алкоголика, пытающегося бросить пить, – к бутылке. Глаза тоже тянулись – прямо, как у улитки, на рожках-столбиках вылезали... Экранчики – они, конечно, наркотики... Но мы герои! Мы терпели. Решили взять себя самих на «слабб»... Нам с сестрой друг друга легко контролировать и по рукам друг друга бить... За Славку можно было быть спокойными: мужик сказал – мужик сделал... А вот уж насколько Артурчик сам по себе дер-

жался, тут достоверных свидетельских показаний нет. Не родителей же его спрашивать. Сам он только в двух срывах признался – и на том спасибо! Но потом, говорил, немного привык.

Знакомьтесь: дед Гера, бывший «лютый аниматор Загривок» и ловец НЛО!

С появлением на сцене деда Геры расширится не только круг героев этой истории, но и ее площадь. Коренной загривчанин дед Гера, или как его зовет ребятня – «деда Гера», а если всерьез и по-взрослому – Герман Валентинович Боровой, в ту пору еще не был полноценным дедом. Он гордился и ныне гордится, что родился в день запуска первого советского спутника, а в его тогдашнем возрасте многие бодренькие мужички с сединой еще в тренажерный зал бегали, а иные и женились на молодых. Но дед Гера, во-первых, сам считал себя уже настоящим дедом и любил, чтобы его таковым называли. Во-вторых, поддерживал роль и образ мощной седой бородой. В-третьих, он уже вышел на пенсию по инвалидности, и у него, как у настоящего деда, временами сильно болели ноги. И не просто так болели и не к дождю, а к появлению НЛО! Так он сам утверждал.

Дело в том, что дед Гера до пенсии работал радиотехником в находившемся в лесах по соседству с Загривками военном городке «Сигнал А». Там происходили разные секретные радиодела – радиоразведка, радиоперехват, дальняя радиосвязь и проводились всякие исследования. Была устроена огромная квадратная поляна с антенным полем, а в лесу стояли служебные корпуса и жилые дома. Как в любом таком городке, был и свой культурный комплекс с клубом и бассейном, до которых история тоже основательно доберется. Однажды зимой произошла авария: что-то важное, техническое затопило, и какая-то аппаратура была повреждена. Герману Валентиновичу пришлось работать несколько часов по колено в холодной воде, и еще его током приложило... Но он был признан героем – ликвидатором аварии и отправлен на пенсию с почестями.

При нас военный городок был уже давно заброшен и превратился для всех детей Загривок и самого Платонова в запретную зону с опасными феноменами. Когда в стране после всех сокрушительных перестроек и закрытия «Сигнала А» опять возникла надобность в таких объектах, секретные спецсы осмотрели обветшавшее хозяйство и постановили строить новый городок с новыми технологиями на двести километров северо-западнее, ближе к рубежам нашей Родины.

Теперь про НЛО. Всякие светящиеся шары и «сигары» видели над военным городком не раз. Но все платоновцы, поклонники строгой науки, а не всякой уфологии и фантастики, сходились на том, что эти явления – результат военных экспериментов. Однако НЛО продолжали появляться и после закрытия городка. Но и таковых считали «отдаленными последствиями» тех же экспериментов. Особо активные платоновцы даже писали в соответствующие органы запросы, с тем чтобы военные приехали и нейтрализовали, то есть типа «разминировали», свои аномальные зоны, а то по грибы ходить страшно – не ровён час вместо гриба шаровая молния в корзинку угодит... Ответов не дождались.

А дед Гера тем временем посмеивался в усы и в бороду и раскрывал тайны, только... не поверите, одному Славке Чернову, которого посылал в магазин за хлебом, колбасой и макаронами. За выпивкой и куревом дед Гера ходил, разумеется, сам, хотя и с трудом, и это вселяло в соседей надежду на то, что он оставит-таки вредные привычки.

Одинокого деда Геру в Загрявках уважали. Он всем чинил электроприборы, а на досуге изобретал способы беспроводной передачи электричества. К тому же он соорудил хитрую автопоилку для кроликов и кур тети Веры, Славкиной мамы... Ему намекали, что неплохо бы и жениться, но он стоял твердо на своей безвременной старости и любви к просвещенному одиночеству. А о том, какие технически оснащенные хитрости, шалости и пакости он изобретал в своем догаджетовом детстве, в том самом времени, которое мы и решили реконструировать, ходили легенды. Тетя Люся Балабанова, вернувшись как-то с отдыха в Турции, к слову заметила, что в детстве деда Гера был в Загрявках «лютым аниматором».

В общем, Славка заверил нас в том, что деда Гера поделится с нами всеми своими секретами и даже раскроет самый невероятный.

Не стану рассказывать подробно, как мы входили к нему в доверие. Скажу только, что, когда Славка уже почти уломал «деда Геру» поведать ребятам про его нечаянную ловушку НЛО, тот вздохнул и ткнул пальцем в нас с сестрой:

– Так эти вот твои «столичные» не поверят.

Мы очень удивились такому определению, но не обиделись, а Сашка нашлась:

– Поверим-поверим. Я вот даже в драконов верю, которых быть не может.

– О как! – всерьез и без шуток удивился деда Гера. – А я вот парочку однажды видал, но своим глазам не поверил.

Лед, как говорится, тронулся.

Рассказ деда Гера, или На дворе – дрова

– Поначалу-то, – начал рассказывать деда Гера, – я и сам не знал, что оно одно с другим связано... Ну, прихватывало колени. Думал, что от холода того водяного, когда авария случилась. Ну, появлялись там, над «Сигналом», а иногда и тут, поближе к Загрявкам, эти шары и тарелки... Думал, что каждое явление само по себе.

Деда Гера поведал, что как-то раз, когда он на огород зашел, так вступило вдруг, что от боли он аж зажмурился... прямо вспыхнула боль до самых глаз... и аж чихнул деда Гера от нее. Когда чуть отпустило, глаза открыл он, а перед ним – двое. Прямо на грядках. Городские такие из себя, столичные. Высокие, в серых костюмах, при галстучках. Стриженные так, на пробор аккуратный. Мысль у деда, знавшего серьезные времена, сразу мелькнула правильная – особисты из органов, из спецслужб!

«Зачем я им? – подумал он. – Неужто старое дело с аварией на более тяжелую статью перевели – под диверсию?!»

Струхнул он маленько. «Здрасьте!» – говорит. Они в ответ вежливо здороваются, значит... от наших не отличить. И начинают развозить всякие окольные вопросы про здоровье, про «не видел ли чего-нибудь необычного».

Герман Валентинович, значит, осмелел и говорит им прямо: «Вы, уважаемые, уж корочки бы мне ваши показали, чтобы я мог сразу по существу и в нужную тему отвечать. Я ж сам допуск секретный имел, вам же известно... И представление правильное имею».

Они переглянулись. Тот, что повыше – главный, видать – спрашивает: «А какие корочки? Апельсиновые?»

Хозяин огорода про себя усмехнулся: «С юмором начальнички. Шутка удалась». А вслух, значит: «Можно и апельсиновые, если с портретами и нужными печатями на них». Видать, совсем уж осмелел.

Тут они что-то поняли и снова переглянулись.

Тогда тот, что пониже, шагает поближе... в туфлях, значит, между грядок и говорит: «Мы поняли, о чем Вы. Таких документов у нас нет, а чтобы и Вы поняли, что мы – не вы, можем показать вам наш радиомент которого у вас никогда не было. Это, говорит, был у нас когда-то основной хватательный орган, который нынче без надобности».

Оба рты открывают – и высказывает у них оттуда, считай, на полметра, вроде как такая тонкая, жилистая рука прямо с клещами-кусачками на конце – с двумя такими здоровенными зубами... ну, как клювы у попугаев, что ли.

– Я чуть штаны не обмочил! – И деда Гера хлопнул себя по лбу. – В один миг, черти, просветили!

– Так это же они про рудимент говорили, – сумничал тут Сашка Большегруздев невольно, то есть я. – Это такой орган, который потерял значение в ходе эволюции.

– Ну вроде того, – кивнул, соглашаясь, деда Гера. – Но годный же! Кто бы им поверил без него? Так вот. Стало мне понятней некуда. Оклемаюсь я и говорю им: «Вижу, что если вы – люди или вроде того, то – серьезные. К разговору без обиняков готов».

Они вздохнули с облегчением и перешли к делу. Мол, так и так... Были замечены всякие неполадки в системах ориентации их кораблей в нашей области пространства. Стали разби-

раться и выяснили, что какой-то абориген без образования и прав предсказывает и влияет на то, что ему знать не полагается. Непорядок! Сначала даже наклепили выговоров своим пилотам, но потом сняли – стало ясно, что они не виновны. Еще поковырялись инопланетные – и оказалось, это у деда талант такой, но, опять же, не он сам виноват, а та авария, когда деда токомшибануло снизу по ногам... Аномальная связь, значит, образовалась.

Дед им: «Мне б этой вашей связи век не видать!»

А они уже коробочку ему серебристую протягивают: «Так больше Вам и не надо!»

Оказывается, тех двоих комиссия каких-то прогрессоров прислала, и с ними – самые действенные в обозримой Вселенной таблетки от боли в ногах...

Деда Гера обрадовался несказанно.

– Вам, – говорит он, то есть нашей компании, – ... вам вот не понять, пока сами старыми не будете, что никаких аномальных явлений не надо, когда ноги болят... Гляжу, эти прогрессоры тоже обрадовались, увидев, что я радуюсь.

«По две штуки, – говорят. – Можно не запивать. Глощаются легко... Курс – на неделю. Должно потом на всю жизнь хватить».

Деда Гера осторожненько положил две обычные на вид таблетки на язык. Они мигом тают. Вкуса никакого.

А особисты эти, прогрессоры, стоят, значит, с ноги на ногу переминаются: «Подождем для уверенности, пока действуют».

Дед им: «Как знаете... Вон на скамеечку присаживайтесь. В ногах-то правды нет».

«Ничего. Мы постоим», – отвечают нескромно.

Дед им: «А может, чайком пока побалуемся?»

А они вздыхают: «Не пьем...»

Тут пожилого радиотехника осенило... Может, и от таблеток этих. Он пришельцам уже на радостях, что прогрессоры, хоть и при параде официальном, но все ж таки не из наших, земных органов контрразведки: «А как, ребятки, дров мне наколоть не желаете?

Тут на двоих-то раз плюнуть. Вспотеть не успеете. Может, и ваш радиомент хоть раз еще пригодится... У меня уж силы не те...»

Хилым дедушка прикинулся, хотя уверял, что еще и дуб свалить тогда мог.

Указал этим, многочисленным, на горку чурбаков. Они глазами похлопали.

«Да, да, хорошо, – говорят. – Только сначалаждемся, пока у Вас ноги пройдут. Мы за это головой отвечаем».

Уже минут через пять у деда такая в ногах легкость заиграла, что хоть пляши. Инопланетные как увидели, что сработало их межгалактическое средство, так поверещали на своем языке и пропали разом оба... В воздухе растворились без всяких вспышек и фейерверков. Про дрова, видать, на радостях забыли.

Но только деда Гера к дому повернулся, как они опять тут как тут. Опять прямо по курсу. В двух метрах. Трясутся. Говорят, ихний транспорт пропал. Судно исчезло. Наезжают на простого пенсионера: как да почему! А дед что? Ему тоже невдомек.

Они снова пропали и через минуту снова возникли, как джинны без волшебной лампы. Дошло до них: раз у земного, но уникального деда-героя-ликвидатора ноги совсем не болят – значит и не должно быть никаких «энэло» в округе. Появился, значит, такой закон в природе – и против него уже не попрешь.

Они взмолились: «Уважаемый деда Гера, Герман Валентинович, сделайте так, чтобы опять у Вас ноги заболели. А то плохи наши дела!»

– Что, так вот прямо, как мы, вас «дедой Герой» назвали? – первым выразил наше общее удивление главный скептик компании Артур Сааков.

Деда Гера прокашлялся:

– Ну, я уж не помню... Ну, это я просто чтобы их полное уважение передать. Сам, как это говорите, в шоке был.

– В общем, спрашиваю их, – продолжал наш рассказчик: «Лекарство ваше сильное?»

Они приуныли: «Лучшее в обозримой части Вселенной».

Ну, что делать? Деда Гера всегда готов людям пособить, пусть даже они не совсем человеки... Вздыхнул он, пошел к дому, сел на скамейку у забора перед огородом, ботинки свои зимние «прощай, молодость» снял, за ними – и носки шерстяные стянул... Поставил ноги больные на сырую мать-землю... Вот на какую жертву пошел герой-ликвидатор ради порядка во Вселенной!

Тут уж деда Гера не постеснялся на справедливый упрек: «Покололи бы дровишки хоть...»

«Сейчас, сейчас!» – обещают, а сами как под этим... под гипнозом на дедовы коряжистые ступни глазеют.

Тут у деда вдруг поясницу заломило. И хлоп! Прямо на огород валится сверху такая штуковина.

Как дед описал ее: «Вроде этих кабинок, туалетов в парке. Большая только. В нее человек пять влезет».

Выскакивает наружу какой-то тип. Но тоже от человека внешне не отличишь... Только в костюме не osobistском, а вроде как в лыжном. Испуганный. Особисты – к нему! Целый час стояли, ругались на своем наречии. У этого-то конькобежца или лыжника еще три звезды на трико – прямо лыжный генерал-лейтенант. А на самом деле какой-то главный ученый. В экспедицию летел. Совсем в другую сторону – и вдруг провал, как в эту, значит... в дырку чернушую, и полный срыв всех графиков.

– Деда Гера, Вы даже их язык стали понимать из-за радикулита? – с восторгом, но немного скептическим спросила моя сестра.

– Да нет, – успокоил нас деда Гера, вернув в историю толику правдоподобия. – Это мне тот, который пониже, по ходу переводил, чтобы я чего не заподозрил и не начудил еще чего...

«Не до графиков! – шумят, значит, особисты эти инопланетные. – Улепетывать надо скорее! Ноги уносить! А то у деда местного еще что-нибудь заболит... Или, того хуже, пройдет!»

Наконец, кое-как договорились. Опять к пенсионеру-ликвидатору подбегают: «Не пейте таблеток, пока совсем не улетим... Минут пятнадцать-двадцать».

И стартовали, значит.

Деда Гера спохватился им вдогонку: «Эх, а дрова-то!.. Работнички! Тьфу, японский бог!»

– Такая вот история, ребятки, – завершил свой удивительный рассказ деда Гера. – Как в той скороговорке: «На дворе – трава, на траве – дрова»... Хотите – верьте, хотите – нет.

Верить, конечно, очень хотелось!

– А что дальше было? – осторожно спросил я. – Спина-то у Вас прошла? А ноги?

– Прошла, слава Богу! – кивнул деда Гера. – И ноги – тоже. Я ж честно их курс пропил. Спасибо им. Года три не болело. Потом опять начало... Ну, вроде как появляются иногда эти шары их... Но больше не пристаю. Может, придумали у себя какое-то средство защитное, чтобы дураками на всю Вселенную не прославиться. А то у них я тут, дед местный, главный по тарелочкам получался...

– А дрова? – вдруг спросил о земном Славка.

– А что дрова? – изумился деда Гера.

– Может, Вам поколоть надо? Мы можем...

Деда Гера аж засиял весь:

– О как! Сразу видно, что вы – родные, земные... без радиоментов...

Не НЛО, А НЛА – «Новые лютые аниматоры»

Тут и мы с сестренкой, приученные родителями ко всяким полярным трудностям и походам, могли себя показать, чтобы деда Гера забыл про «столичных».

В общем, кололи по очереди и по ходу постановили единогласно, что история деды Геры, конечно, выдумка, но – прикольная и зачетная. Только вот ее толком не реконструируешь, тем более что все это неправда. Но в награду за наши труды деда Гера нам столько понарассказал про свои детские затеи некогда изобретателя-хулигана, что в одни летние каникулы и не запихнуть, не то что в оставшиеся недели августа... А если запихнуть, то на месте Загривок один лунный пейзаж останется. Перечислять те старинные затеи Герки-аниматора не стану, чтобы не пропагандировать уж явно мелкий детский терроризм на деревне... Но кое-что специфическое для Загривок упомянуть можно. Во-первых, акцию, которую мы называли «Призраком оперы»...

Наш, загрировский, берег Платоновки – пологий, а городской – высокий, и по нему проходит довольно близко к реке местная линия электропередачи. И есть на нашем берегу традиционное место вечерне-ночных пикников в выходные дни. Так вот. Взяли мы длинную, толстую и сухую леску с грузилом в виде камня в мешочке и аккуратно перебросили ее еще днем через один провод напротив того места. Знали, что проволоку использовать нельзя – ударить может! Дома смастерили деревянную крестовину и, прихватив старую простыню, а к ней иголку с нитками, вечером скрытно подобрались к месту заброса лески, которую раньше к столбу привязали. В разгар очередной вечеринки с костерчиком на загривском берегу мы на городском обернули крестовину простыней, отвязали леску от столба и стали поднимать наше привидение, страшненькое такое своей худобой... Кстати, и туманчик клубился... На высоком берегу – могильная тишина, значит, а на загривском – сплошной девичий визг! Одним словом, кайф!

Теперь пора и про Славку-диверсанта сказать, который в тот судьбоносный день крался к туалету Балабановых с пустой консервной банкой, чтобы установить ее там на крыше. Тоже придумка старинная, в наследство от дед. У нас в августе нередко бывают сильные ветры с северо-запада. Вот однажды в свою догаджетовую старину «лютый аниматор», тогда еще наш ровесник Герка, обнаружил, что пустая консервная банка с правильно отогнутой крышкой может завывать дико, если на ветер поставить... Мы сами проверили:

взяли банку, наладили ее и стали дуть. И правда, подвывает! А Балабановым досталось вот почему. Дело в том, что в то лето мы жили в нашем родовом доме только с Павлинами. Дедушка с бабушкой к тому времени уже покинули наш мир... И вдруг нашему бате предложили срочную работу на одной из научных станций – всплеск каких-то частиц ожидался. Мама не хотела оставлять папу, и к тому же они уже пару раз позволяли нам с сестрой пожить немного самостоятельно по инструкции: «Аккуратней, Александры!»

Но мы же умные, осмотрительные, незнакомцев сторонимся, да и не бывало никогда и никаких опасных взрослых в Загривах. И себя прокормить можем, если нам денег оставить. Мы уже в детстве и самих родителей кормили – грибным супом, к примеру, и макаронами по-флотски собственнойготовки. В общем, Павлины уехали на пару недель, но все же попросили соседей наших, Балабановых, присматривать за нами.

А кто такие Балабановы? Тетя Люся – бывший завуч Ломоносовской гимназии, а дядя Аркадий, ее супруг, все еще историю в ней преподает. В общем, «присматривать» – это значит без линейки «на первый-второй стройсь!» и переклички не обходилось. Терпеть такое нелегко... Ну, и ясно, почему не мы, опекаемые, с консервной банкой крались, а Славка, появление которого не вызвало бы у Балабановых, увидь они его на задворках, никаких воспитательно-контрольных чувств. Славка до тех дней вообще был на хорошем счету. И да, водяную катапульту у калитки мы сами с сестрой, без чертежей деда Геры, соорудили – тоже против Балабановых. Они – добрые люди, технику, даже вредную, не ломают, пару раз посмеялись, оценили наш изобретательский талант, фирменный для заливчан, но заходить к нам стали пореже.

План похищения утвержден похищаемыми

...Стараясь оставаться незамеченными, мы с Артурчиком вернулись усталые, но довольные, хотя подготовили только заключительный аккорд новости «Крушение НЛО в Загрявках». Самое сложное было впереди – у нас имелись большой надувной шар и баллончик с газом к нему (купили в платоновском магазине «Праздник каждый день»), имелись ленточка с маленькими светодиодами и батарейка, имелись клей подходящий и бечевка. Арбалет Артурчика не боевой, но серьезный. А еще самое ценное и опасное: немного магния и рассыпной марганцовки... Не поверите – у деда Геры остатки старого запаса нашлись – когда-то он успел вырастить, все не истратив! Трудно даже вообразить, какой у него арсенал был в то время.

Нашу затею представить легко. Запускаем. Включаем огни. Тащим с помощью бечевки по небу, хоть и не высоко – ну, как воздушный змей... Да-да, расстреливаем снизу. Из арбалета. Падает. Внизу устраиваем вспышку. Потом бежим с поля в лес и с треском валим две-три небольших сухих сосны. Лес рядом. Проверяли – вечером при небольшом тумане с реки слышно будь здоров! Ну а потом при поддержке деды Геры слух распускаем про аварию НЛО... Не поверят, конечно, хотя вспышки и шум-треск заметят и даже насторожатся. Кто-нибудь пойдет проверить, что случилось. Нам того и хватит.

Вхожу я, значит, домой, еще обсохнуть от пота не успел по дороге... Сестренка в старом кресле развалилась, одну ногу перекинула через пухлый и очень потертый подлокотник, книжку дочитывает. Видит меня, кладет книжку вниз разворотом на другой подлокотник и смотрит на меня... Странно смотрит... Никогда так не смотрела. Так докторши дотошные на пациента глядят.

Я доложиться хотел, но тормознул.

– Ты чего такая? – спрашиваю. – Я не пришелец... пока. Хватательную челюсть не выдвину.

– А жаль, – как-то задумчиво откликается мое второе, девчачье я. – А знаешь, откладывайте салют до завтра. У меня идея получше. Вы цветочки сажаете, а я ягодки собираю.

Умеет сестренка заинтриговать даже меня! Поглядел искоса на книжку – та самая, что мы на чердаке нашли в связке других старых. Детская. Лет за сорок до начала нового тысячелетия вышла. И уже пожелтевшая была. Про то, как парнишка с собакой в лес пошел и на пришельцев наткнулся... синеньких таких...

и собака заговорила человеческим голосом. Честно соблюдала сестра режим реконструкции!

Молчу.

– Короче, нас с тобой похитят инопланетяне, – твердо, как что-то уже неотвратимое, сообщила Сашка.

– И чего нам для этого не хватает? – не удивляясь, спросил я, зная, что сестренка никогда не предлагала нечто неосуществимое.

– Хватит того, что есть, – она махнула рукой, поднялась из кресла, придерживая книжку, и по-боевому подтянула джинсы. – Рюкзак, пара шмоток потеплее, спички, еда на день, термос, минералка... ну, и что-нибудь, чтобы не киснуть... раз без мобил и планшета, то вон шашки дедовы дорожные прихватим... еще в «города» поиграем...

– Где? На Марсе, что ли? – спрашиваю.

– Не, – мотает головой. – В «Сигнале». В клубе там.

– Не понял, – прикинулся я, уже прикидывая, чем это нам будет грозить.

– Ну ты и тормоз сегодня! – даже удивилась сестра. – Все просто. Завтра днем выжигаем на Красном лугу круг... но чтобы никто не видел... ну, вытаптываем еще немного... лучами в стороны... Вечером вы устраиваете ваш салют. А потом рано утром, часов в пять... а лучше еще раньше мы с тобой сваливаем в «Сигнал». А пацаны потом с утра бегут к Балабановым и истерику закатывают: видели, как нас пришельцы похитили!

Тут я расслабился:

– Так Балабановы и поверят! Особенно тетя Люся.

Вот что я понимал уже ясно: у Сашки вызрела изощренная месть тете Люсе за то, что тетя Люся в отсутствие наших родителей, а главное – мамы Лины, решила учить Сашку, как жить и как должна себя вести благовоспитанная девочка из интеллигентной, образованной семьи... и почему ей не подобает дико свистеть в два пальца – указательный и мизинец, сидя при этом верхом на заборе. Да, у нас в Загрявках традиционно по заборам аккуратную красивую планочку сверху прокладывают, удобную для кота Валтасара и его собратьев и, как оказалось, для моей сестры.

– Артурчик изобразит, как надо, он же в театральной студии... – уже четко распределила роли сестренка. – Ты ж видел, как он придуриваться может.

И правда, Артурчик мечтал стать актером или банкиром (а когда вырос, стал разводить осетров на Волге, но это отдельная история) – он слыл звездой школьного театра. А уж ради Сашкиного внимания сыграл бы как кинозвезда мирового масштаба. Зал зарыдал бы!

– Ну... – признал я.

– А Черный поддержит, – продолжала сестра излагать уже продуманный ею план. – Не заржет. Он умеет не заржать, когда надо. Уже три раза в «гляделки» у меня выигрывал.

– А дальше что? – еще колебался я.

– Они потащат тетю Люсю на луг, уговорят... напомнят про салют... Не, ну тетя Люся сначала не поверит, а потом все равно искать начнет... А нас все нет и нет...

Помнится, я даже по-взрослому рассуждать принялся:

– Ты хочешь ее до инфаркта довести?... Чтоб она в полицию заявление написала? Чтоб нас волонтеры начали искать?

– Не, ну мы вечером уже придем домой... можно даже раньше, – слегка сдала назад эмоции Сашка, – я такая... шарахнутая... ты такой... шарахнутый. Ты еще можешь себе немного щеку обжечь... для доказательства... ничего не помним... вспышка была... ну, просто приколемся... слухи-то все равно пойдут...

У меня винтики-шестеренки в мозгах покрутились немного. Возникли новые опасения.

– Мы там давно не были... с прошлого лета. Не, ну без мобил стремно как-то...

– Почему без мобил?! – удивилась Сашка. – Возьмем, конечно. Павлинам отзовимся... а потом выключим... до вечера... или не будем выключать на всякий случай, но пользоваться не станем... Тетя Люся все равно не решится Павлинам звонить, пока нас не найдет. Понятно же!

Картинка становилась интереснее, но что-то я еще жался... даже сам себе потом удивлялся, почему так.

Ведь я всегда был падок на приключения. Может, что-то предчувствовал. Однако сестренка всегда знала, какую кнопку во мне нажать.

– Короче! Ты еще не раздумал Траве понравиться?

Так незаметно на сцене, а вернее пока за сценой, появился еще один герой, а вернее героиня событий... И дальше она будет самой незаметной и тихой и вроде бы совершенно не при чем... Да и вообще, жизненный опыт убедил меня в том, что в тихом омуте могут не только черти водиться, но и другие существа, куда более таинственные и симпатичные...

В ту пору я не мог бы членораздельно объяснить, что такого притягательного было в Вике Ковылиной... Ее не сравнишь с моей сестренкой, настоящей голубоглазой северной красавицей. Круглолицая такая, курносенькая, с ротиком небольшим. В больших очках с черной оправой. И сама брюнетистая, с двумя водопадами темных тонких волос по плечам. Она не любила делать хвост. Ну да, стройненькая такая, этого не отнимешь. Одевалась тоже со вкусом... Не дурнушка, но...

Она жила летом с бабушкой и реально ни с кем не водилась. Ни компании, ни подружек, хотя вроде как ее все знали и со всеми она приветливо здоровалась... И со мной, и с сестренкой. Но не более того. И на речке, на пляже, я ее ни разу не видел. На участке то с книжкой в гамаке покачается, то с нею же на шезлонге полежит в купальнике... Загар к ней как будто не приставал, несмотря на то, что брюнетка... То даже у калитки на лавочке посидит. Тоже с книжкой. Да-да, и с планшетом, и со смартфоном в руке я ее тоже никогда не видел. Вот кому реконструкция была бы явно не в тягость и не в скуку! Совсем тихая такая героиня... Поэтому сестренка ее «Травой» и обозвала – во-первых, от травы ковыля, давшей фамилию, а во-вторых, потому, что «тише воды, ниже травы»... Замечал я иногда, что бабушке она помогала, на террасе у плиты возилась... Иногда зачем-то в город бегала, но явно не в магазин за продуктами; у нас он рядом. И всегда с пустыми руками возвращалась... Вот такая таинственная... И вроде всегда такой была, сколько я ее помнил в Загрявках. А чтобы родители появлялись с ней, такого тоже не помню...

Подкатить к ней я робел уже потому, что она, насколько я знал, была нас на год старше. А для четырнадцатилетнего пацана год выше – это уже очень серьезная планка для прыжка...

В общем, после жирного намека Сашки я был готов подписаться на любую авантюру, хотя в ответ только хмыкнул и плечами передернул... Я даже ни разу не говорил сестренке, что меня тянет к Вике, что типа запал. Но нам друг другу и говорить ничего такого не нужно, когда дело чувств касается, а не авантюр. Мы и так все друг про друга знаем, насквозь друг друга видим. Как говорила тетя Люся про нас с сестрой: «Вы вдвоем – одно и то же, только разного рода».

– Ну вот... – одобрительно кивнула Сашка. – Попросим Артурчика... не, лучше Черного, чтобы он донес и до нее факт похищения. Не верю, что Траве это будет по барабану... Заинтересуется, вот увидишь... А ты уже тут как тут. Да еще с обожженной щекой... Я бы такое увидела – сразу бы втюхалась.

– Тут как тут? – невольным эхом растерянно откликнулся я.

– Ну а где же еще?! – Сашка театрально всплеснула руками. – Был там как там, а теперь вдруг раз – и тут как тут!

Да, такой невероятный факт уж точно заинтересовал бы любого!

В общем, итог первого военного совета: Одно-И-То-Же (то есть мы с сестрой) приняло план акции ПДИ (то есть «Похищение детей инопланетянами») единогласно и единодушно. Ноль – против, ноль – воздержавшихся. Пора было собирать расширенный военный совет...

Перед съемками обязательны пробы актеров на главные роли

– Ну все! Я головой поработала – устала, – заявила сестренка. – Мне отдых нужен. Ужин за тобой.

И, рухнув, как подкошенная, в кресло, едва успела подхватить соскользнувшую с подлокотника книжку.

– Ничесе! – для виду возмутился я. – А мне что? Я тяжелым физическим трудом занимался – лес качал. Мне еще больше отдыха надо!

Но Сашка ноль внимания. Она была уже там, с героем книжки, его говорящей собакой и всякими пришельцами.

Я на сестру никогда не обижаюсь. Смысла и толку никакого, тем более что она вообще может не есть целый день, затеяв разгрузку для похудения, а я в те минуты уже, как голодный волк, жрать хотел.

Я пошел на террасу и состряпал классную яичницу с сосисками. Пока готовил, литр слюны проглотил, а потом, не отходя от плиты и обжигаясь, сожрал две трети... после чего и сестренку любезно, по-братски, пригласил к столу.

– Это что? – по-учительски люто спросила сестра, ткнув пальцем в сковородку.

– Где? – состроил я невинное лицо.

Сашка указала пальцем в пустые места.

– Это моя отдельно утилизированная доля за большое количество потраченных калорий, – невозмутимо объяснил я, как на уроке. – Тебе их надо меньше. Мозг работает экономнее, чем мышцы. Ты в курсе?

– Зараза! – сказала Санька, садясь за стол.

– Сама палочка болезнетворная, – отбил я.

– А ты – лямблия! – уточнила сестра.

Так, повторив на каникулах кое-какие знания по биологии, мы дружно дохоячили яичницу, и я помчался к Славке, то есть к Черному... К нему первому, потому что я был уверен: он примет затею сразу и без лишних прений-дебатов, а потом вдвоем будет легче и быстрее убедить Артурчика.

– Здравсьте, тетя Вера!.. Слав! – крикнул я с порога его дома (по имени, поскольку при его маме неловко было по прозвищу). – Срочное дело на сто миллионов!

Но не тут-то было!

– Не убегут твои миллионы, – твердо предсказала тетя Вера. – Садись живо!

Черновы завершали ужин...

Все соседи, и не только самые ближние, знали, что мы с сестрой временно сиротки голодные и нас надо подкармливать. Короче, беда! Сначала были пирожки с капустой, потом – с вишнями... Когда мы поднялись из-за стола, она мне еще пирожки с собой упаковала – для бедной сестренки, которая, «небось, уже вся в анорексию пошла»...

– Что за дело? – спросил Славка, когда мы шли к калитке.

– погоди, мне чуток переварить надо, а то уже не дышится... Пироги уже в мозгах перевариваются... – ответил я, и вправду, едва дыша.

Пришли к Артурчику... Что за несчастье! Он с родителями ужинать только сел, и мама его тотчас постановила:

– Омлета хватит на всех!

У меня аж лоб испариной покрылся... но отказываться было нельзя. Тем более – от омлета с помидорами! Пусть и после сладких пирожков с вишней... Я только подумал: хорошо, что тетя Вера уже продала сегодня все свежие яйца из своего хозяйства и не закатала омлет на целую роту, что она изредка практиковала...

Когда мы вышли... я уже держался за Славкино плечо. Рассказывать план похищения никаких сил просто не было!

– Бегите к Саньке, – едва прошептал я, сойдя с крыльца. – Она дома. Все объяснит... Мне чуток отдых нужен. Пенсия по обжорной инвалидности, – и пакет с пирожками Черному всучил: – Отдай Саньке... А лучше сожрите все по дороге. Она сегодня худеет.

Кое-как дошел я до дома... Артурчик очень беспокоился о моей Саньке, и Санька все еще растолковывала ему пункты техники безопасности нашей затеи, которым мы будем свято следовать в «Сигнале». Я был рад, что медленная прогулка до дома избавила меня от лишней тяжести. Нет худа без добра!

Мои друзья – настоящие рыцари: донесли прекрасной даме все пирожки в целости и сохранности, и теперь она вещала с набитым ртом и красно-вампирскими от вишни губами.

Когда серьезный Артурчик добился-таки того, что Санька пообещала, в крайнем случае, прервать реконструкцию древних времен и позвонить ему лично из «Сигнала», если что случится, он сдался... И тут же сам стал проситься в число лиц, похищаемых инопланетянами.

– А давайте и меня украдут зелененькие! Давайте я с вами в «Сигнал»... до кучи... и это... усиления живой силы и техники! – аргументировал он свое самопожертвование. – Черный без нас четко тетю Люсю упакует! Верно, Слав?

– Ни разу не верно! – отрезал тут же Славка, не дав моей сестре даже рта раскрыть. – Твои же тут! Они через час на уши весь батальон полиции поставят. Прочесывание начнут – и тогда вообще весь «Сигнал» саркофагом накроют. Весь кайф нам всем обломают! Ты же знаешь своих.

– Да не это главное! – как обычно по-птичьи, но красиво замахала руками Санька. – Туря, ты же тут главный в группе поддержки! Главный чирлидер! Ага? Кто лучше тебя тетю Люсю зацепит? Соображаешь? Никто, кроме тебя!

Артурчик приободрился. Даже выше на пару сантиметров стал...

– Покажи, на что ты способен, – и вовсе довел я Артурчика до края сцены. – Давай порепетируем. Вот Санька будет тетей Люсей, а ты это... войди в роль и сообщи ей страшную новость: Большегрузовых украли неизвестные инопланетяне.

– Че? Прямо сейчас? – заморгал Артурчик.

– Ага, вот прямо сейчас! – дала Санька волшебный пендель своему рыцарю-воздыхателю и заодно меня в бок локтем ткнула: мол, молоток, близнец, классная идея! – Я – тетя Люся. Ты сейчас выходишь наружу. Мы закрываем дверь. Ты настраиваешься и показываешь... Мы поправим, если что.

Артурчик сначала засомневался что-то, задумался, но мы терпеливо затаили дыхание – и через несколько секунд глаза его загорелись.

– Есть! Готово! Ща покажу космос! – пообещал он и выскочил наружу с террасы дома.

Санька с видом зрителя, предвкушающего супер-фокус, аккуратно закрыла дверь.

Подождали еще немного.

– Туря, готов? – наконец не вытерпела Санька.

– Всегда готов! – донесся ответ великого актера.

– Жги! – скомандовал я.

Пару мгновений тишины... Дикий грохот на ступеньках! Дверь настезь, как от удара стенобитного тарана. На пороге – Артурчик в страшной красе!

Он, конечно, слегка переигрывал, но, скажу я вам, чтобы нагнать на себя реально смертельную бледность и так расширить зрачки, будто спички в них вставлены, на это настоящий талант артиста нужен, даже дар! Вид у Артурчика был такой, что не каких-то детишек кто-то похитил, а случилось вторжение в Загивки огромного флота Объединенных Темных Сил Метагалактики и полный апокалипсис.

– Теть Люсь, ваще капееееееец!!! – простонал он, хватаясь за голову. – Груздей пришельцы похитили на тарелку!

Санька сломалась моментально, то есть буквально. Сложилась, на коленки упала и стала задыхаться от хохота. У меня от смеха Артурчик в глазах весь запрыгал и расплываться стал. Только Славка умел сохранять полную невозмутимость – тоже дар ведь!

– А че не так-то? – растерялся Артурчик.

– Туря! Она же, тетя Люся, сразу подумает, что пришельцы свистнули ее грибы сушеные. В сарай помчится, где они висят у нее, – спокойно разъяснил Славка.

Тут он тоже не выдержал – отвернулся, уперся лбом в холодильник и стал дрожать от почти беззвучного смеха. Только всхлипывал изредка.

Тетя Люся, и правда, развесила в эти теплые сухие дни в сарае, на сквозняке, белые и грузди. Грузди отдельно – специально для нашей мамы Лины. Мама Лина любила именно так, а не на печке, сушеные грибы.

– Точно! Грибы! Грибы! – охала и давилась на полу Санька.

– Но ведь должно быть страшно, – посопев и попереживав, заметил Артурчик.

Славка быстро взял себя в руки.

– Должно... но не сразу... Надо правильно людей пугать, – спокойно и деловито сказал он, будто всю жизнь только тем и занимался, что правильно людей пугал. – К испугу человека надо готовить.

И обратился вниз, к моей сестренке:

– Сань, давай я попробую. Покажу, как надо.

Санька слегка успокоилась и протянула руку к Артурчику:

– Туря, руку дай.

Рыцарь весь рванул к своей даме. Дай ему волю – поднял бы мою сестренку всю целиком. И взбодрился-то как весь сразу! Умеют, умеют женщины правильно с нами обходиться, когда по-доброму хотят.

Санька весело вскарабкалась руками по протянутым рукам Тури.

– Не, ну ты такой... нормально все показал, – перевела она дух и поерошила и без того артистично взъерошенные вихры Артурчика. – Надо текст только это... отредактировать.

– Сань, давай я покажу вариант, а ты выберешь, какой лучше, – с тем же неукротимым рабочим спокойствием сказал Славка...

Недаром он в будущем великим кондитером прославится, способным часами ажурные торты возводить и не беситься, если что-то не так пойдет... Прославится не только на областном, но и на мировом уровне... но это – особая история.

– Давай покажи, – кивнула Санька. – Как раз и это... как это в театре называется? – снова умело поддержала она Артурчика своим вопросом.

– Реплики? – осторожно откликнулся тот, причем тоже вопросом.

– Вот-вот. Реплики... Давай, Слав, флаг тебе в руки. Выходи.

Славка пошел спускаться с крыльца, а Санька неторопливо закрыла за ним дверь.

Мы переглянулись с сестренкой: жутко интересно было, чем ответит Черный своему другу Туре.

...Тихий интеллигентный стук в дверь.

– Тетя Люся, а вы дома?

– Дома я, дома, – откликнулась Санька, и рот у нее снова полез в стороны до ушей.

Дверь интеллигентно открылась, на пороге объявился Вячеслав Чернов.

– Здравствуйте, тетя Люся. У вас как, все нормально?

– Нормально... – уже начала слегка удивляться моя сестренка. – А у вас? У тебя то есть...

Не, вообще-то, у вас...

– У нас тоже все нормально, – последовал спокойный ответ.

– Как это «нормально»?! – чуть не подпрыгнула от недоумения Санька.

Славка глянул на меня.

– Сань, тетя Люся еще ничего не знает, а ты и есть тетя Люся, – неторопливо объяснил я сестре.

– А! Ну да, – спохватилась она и повернулась к Славке: – Так чего там у вас нормально?

– Все... ну, почти все... – продолжал уверенную пытку-подготовку Черный. – Но одна проблемка тут по ходу образовалась. На первый взгляд, может, показалось... так, ничего особенного...

– Как это «ничего особенного»?! – снова невольно выскочила из роли моя сестренка.

– Ну, Са-а-ань, – с очень взрослой снисходительной улыбкой протянул Славка и тут же продолжил: – А может, тетя Люсь, и особенное... Можно войти?

Я подумал: еще немного – и Славка затмит нашего великого трагика...

– Ты уже тут, Слава, – взяла себя в руки и вошла в роль Санька. – Рассказывай уж, не тяни... чего вы там натворили... что случилось...

И Славка стал обстоятельно рассказывать, как мы всей компанией пошли на Красный луг... и как там вдруг появился огромный ослепительный шар... и как мы сначала в кусты дернули, а потом мы, то есть Александры в полном составе, несмотря на уговоры умных и добрых друзей, пренебрегли осторожностью, откололись и направились к этому шару посмотреть, что он такое... а потом уж двинулись словно загипнотизированные... и пропали... вместе с шаром.

– ...А мы их предупреждали, придурков, – с тем же спокойствием инопланетного киборга-андроида закончил Славка... Правда, чуть-чуть сожаления и сочувствия все-таки, как перца в суп, подсыпал для улучшения вкуса.

– Это кто «придурки»?! – с возмущенным недоумением опять вывалилась из роли тети Люси моя сестренка.

Славка не спохватился и не струсил.

– Ну, тете Люсе так и надо сказать, чтоб она сама первой вас «придурками» не назвала... Это ж для роли только... В общем, пропали близнецы, тетя Люся... с концами... Мы потом весь луг истоптали... обшарили – нет их... Там только выжженный круг от того шара остался...

– И что теперь делать? – вдруг спросила Санька, задумавшись.

Поставив себя на место тети Люси, она сумела, наконец, полностью войти в роль.

– Вот я у Вас и хотел спросить, тетя Люсь, – сказал Славка. – А пойдете на Красный луг – я вам то выжженное пятно покажу.

– Я ж говорил, что Черный даже лучше справится, – честно признал благородный рыцарь Артур... или даже почти король... – Лучше бы я с вами пошел... Эх, как бы родичей сплавить отсюда?!

– Не, тетя Люся меня быстро расколет, я долго врать не могу, – четко признался Славка в своем благородном недостатке. – Даже если, как в танке, буду при ней. Лучше ты, Туря. Ты выдержишь. Ты – настоящий артист! Только начни спокойненько... Вот как я сейчас. А потом уж, когда она тебя колоть начнет, жги эмоцию... Ты сможешь... Вот тогда и бледней, как покойник. Говори потом даже немного сбивчиво – тогда вопросов и претензий меньше будет.

– Да, когда тетя Люся тебя прижмет, истерику включи, – поддержала Санька. – Вот как показал, так и включи на полную... Пусть у нее крыша слегка поедет. Даже если не пойдет за

тобой на Красный луг и сделает вид, что не верит, все равно немножко да задумается. Просто из любопытства потом сама туда двинет.

– И дядю Аркадия с собой точно прихватит, – усилил будущий эффект Славка. – Одной-то страшновато будет идти... Вот увидишь, Туря. Все поржем!

Артурчик подумал еще немного над инструкциями, посомневался полминуты в себе – и, как мы и ожидали, глаз у него загорелся снова:

– Поржем – это факт! Ништяк полный будет! Я это сделаю, – четко пообещал он.

Место и время похищения выбрано этими озорными детьми

После всех «кинопроб» и репетиций нам с Санькой не спалось. И, как мы потом узнали, Артурчику – тоже... Он всю ночь репетировал переход от спокойного и правдоподобного рапорта к ужасам и к истерике. Дрых, по его собственным словам, только наш непробиваемый Славка. Мы, Александры, тоже, считай, репетировали всю ночь. Обсуждали, как будем рассказывать взрослым (и, так хотелось – Траве тоже), что с нами приключилось и как мы пережили свое похищение, а потом – возврат домой. То и дело вскакивали по очереди и били друг друга по рукам, которые тянулись к планшетам: хотелось почитать рассказы контактеров и прочих похищенных. Но правила реконструкции, окончание которой мы установили на двадцать пятое августа, запрещали пользоваться еще не существовавшими полвека назад предметами.

– Ну не бывает же правил без исключений, – настаивала сестренка. – Случаются же форс-мажоры... вот как сейчас...

Мы валялись в теплых, мягких постельках, и на форс-мажор наше положение никак не смахивало.

– Так даже лучше – без планшетов, – вдруг пришло в голову мне первому. – Если мы повторим чей-нибудь рассказ или какие-то детали, о которых все могли прочесть или по телеку увидеть... ну, там на мистическом канале... нам точно никто не поверит. А надо просто делать глаза космосом, как у Тури, когда он на террасу вломился, и твердить, что мы вааще ничего не помним. Подошли – вспышка – провал – очнулись... а мы опять на поле... только какие-то фигуры помним... высокие такие и худые... главное, чтоб у нас глаза чумовые были... в кучку или веником...

– А, вообще, да, Аль, ты прав, – приняла сестренка мой подход. – Так лучше поверят, точно... Как Черный сказал: «А если не поверят, все равно думать будут»... Мало ли у нас тут аномальных чудес уже было... Один деда Гера чего стоит!

Ясное дело: утром спозаранку мы уже намылились бежать на Красный луг... Думали, что Артурчик проспит, но он уже к восьми часам был на ногах. С удочкой! Закошил под рыбалку: сказал родителям, что с утра хочет гольцов поудить... О Славке и говорить нечего... Он у мамы и так по хозяйству всегда с семи утра на подхвате: поможет, а потом уже – воля!

Рванули мы за овраг и за перелесок над ним на тот судьбоносный луг... Роса стояла еще густая, в кроссовках аж захлюпало.

Тут реальность стала вносить коррективы в наши фантастические планы. Мы забыли, что луг в этом году совсем не косили. Трава стояла по пояс – зрелая, с жесткими стеблями. Сразу стало ясно, что выжечь место не удастся – и очень трудно, и дымовуха такая пойдет, что сразу спалимся сами. Из Загривок взрослые увидят – еще и наваляют поделом. К тому же НЛО не дымят, они не стимпанк!

Артурчик тогда предложил вытоптать большой круг «завихрением против часовой стрелки»... Саньку поставили в центр, а мы, три мушкетера, значит, выстроились такой от нее часовой стрелкой с Артурчиком на конце и стали двигаться вокруг Саньки, которая тоже топталась, как могла... На половине круга поняли, что получается полный отстой... Не НЛО тут садилось, а корова валялась.

И вдруг Славка, как всегда, предложил самый простой и толковый выход.

– А чего мы тут фигней маемся? – хмыкнул он. – Хватит того, что уже придумали. Ночной салют с крушением тарелочки и это... вывалом леса – вот с чем! Все то же самое, только проще. Поздно вечером увидели у леса какие-то огоньки, пошли туда... Мы с Турей задержались... ну, у кустов, понятно... а вы, Грузди, пошли дальше... Тут вдруг – шарах! Типа небо в алмазах... И спецэффекты. Мы с Турей побежали туда, а там уже ничего... все исчезло. И вас нет. Ну, мы походили, покликали вас – не отвечаете. Мы подумали, что прикалываетесь... типа прячетесь... а сами потом домой слиняли... То есть вы слиняли, а не мы... а мы вернулись, подождали вас... а вас все нет... Ну мало ли, прикалываетесь... мы – по домам... А утром приходим к груздевскому дому – а вас все равно нет. Тут мы и поняли, что вас пришельцы прихватили. Рванули к лесу. А там... там...

Славка нахмурился, напряг воображение.

– Что там? – не терпелось узнать Саньке.

– А там – во! Твоя кроссовка, Сань! – круто выдумал Черный. – Одна!.. Ну и все, капец! Туря с твоей кроссовкой бежит к тете Люсе... Дальше – строго по инструкции.

– Круто! – заценила Санька и опустила глаза на свои кроссовки. – Только не эти, а старые... Я старые вечером надену... Нет, потом в одной трудно назад. Я просто одну старую вам принесу. Не жалко для прикола.

Но я понял, что это уже перебор, и вставил свое веское слово:

– Лучше, если Туря с моим черепом к тете Люсе заявится. Обожженным.

– А что не так-то? – на этот раз спросил не Артурчик, а Славка.

– Если кроссовка, то тете Люсе на ум не пришельцы придут, а маньяк, – рассудил я толково. – Ты понимаешь, это же кроссовка! Представляешь, что такое с Санькой сотворить надо, чтобы с нее кроссовка слетела? Сечешь? Нет уж, пожалей мою сестру, хватит вот моей бейсболки... Вы пришли – она валяется... ну, бейсболка.

– О! Точно! – подхватила идею сестра. – И подпалим ее немного!

– Не думал, что у меня сестренка пироман в натуре! – гоготнул я. – Пироманша!

И начал про то, как мы НЛО запустим и как потом поинтересней деда Герин магний с марганцовкой для спецэффекта применить. Но тут вдруг на меня напали Артурчик, за ним – Славка, а следом и примкнувшая к ним Санька.

Туря стал уверять, что мне вместе с Санькой надо дома сидеть, а то, если хорошо сверкнет, да еще лес затрещит, народ может выйти посмотреть, что случилось, и кто-нибудь вдруг да заметит всю компанию.

– ...Вы, Грузди, тихо дома должны затаиться, – поддержал тему Черный. – Свет вырубить. Нету вас. У нас салют в десять вечера... Значит, крайний срок вам быть дома – полдесятого. Как раз время детское...

И хихикнул, зараза!

– Давай раньше, Аль, – смиренно предложила сестренка, пропустив мимо ушей подколку Черного. – Нормально соберемся, нормально похоячим, чтобы не в темноте, а потом, как Черный сказал, сделаем. Подумаешь, фейерверк! На Новый год, что ли, не видели?

Не понимала она в ту минуту брата, который сам то НЛО конструировал!

Я даже немного пожалел, что сразу не отговорил Саньку от этой авантюры с похищением, – так хотелось самому с пацанами НЛО запустить и фейерверк устроить... а потом еще и, как Кинг-Конг, лесом-сухостоем потрещать на всю округу... Но делать было нечего – друзья толк говорили.

...Как и решили, точнее, как решила Санька, так и сделали – к половине десятого вечера были сыты и собрали рюкзачок в поход...

А до этого всей бандой осторожно сходили к границе «Сигнала», к уже развалившейся во многих местах бетонной ограде. Прошли метров пятьсот, ища для нас с сестрой удобное место,

где назавтра, ранним утром, нужно будет пройти вглубь «Сигнала», к зданию клуба. Там уже лес сплошной, густой молодняк вырос. Не везде и протиснешься толком. А еще старая колючая проволока в траве – там, где секции бетонной ограды завалились: ранним утром-то можно и нарваться на ржавую колючку – и тогда уже не до похищений будет... Короче, место прохода удобное нашли. Сестра даже платочка своего шейного не пожалела – на ветку повесила для ориентира, и мы оттуда уже напрямую через чашу двинулись домой. Там этой чаши метров двести, потом уже открытое пространство с полем и огородами на задворках Загринок.

Готовила ужин, кстати, моя сестренка. Вернее, разогрела сырники, которые нам тетя Люся принесла. Не поверите – мы с сестрой сырники любим!

Свет погасили. За окнами уже август и темно. Чем заняться без света в комнате, если включать телефон и планшеты запрещено? Как наши сверстники жили когда-то – ума не приложишь! Поиграли мы с сестренкой в города, в слова, всякие страшные истории вспомнили... ненадолго хватило... Тогда кое-как свечку нашли, на широкое блюдце поставили, расположились в сенях между террасой и комнатами и... нет, духов вызывать не стали – мы ж положительные, крещенные бабушками ребята, бесовщиной никогда не баловались... Стали в дедовы пашки играть... Но дверь на террасу немного приоткрыли. И не зря: в начале одиннадцатого что-то сверкнуло снаружи, за окнами террасы... а спустя пару минут и треск издали донесся!

Надо же! Сработало!

– Ух, получилось! – воскликнули мы оба шепотом...

Переглянулись мы, переглянулось Одно-И-То-Же друг с другом... сверкнуло одинаковыми глазами... Эх! Как же хотелось побежать туда, к пацанам! Но нельзя никак! Полная конспирация...

Продолжили игру...

И вдруг стук в дверь террасы! Мы оба вздрогнули, и пламя свечи вместе с нами!

Послышался голос... Кого бы вы думали?... Тети Люси!

– Ребята!.. Саши! Вы дома?

Мы замерли. Дыхание затаили.

И – вдруг!

Слышим – ключ в дверном замке на террасе прокручивается!

Мы ж заперлись, понятное дело! Но у тети Люси ключ от нашего дома был...

– Капе-е-е-ц! – выдохнули мы вместе...

Оба разом дунули на свечу и по-кошачьи метнулись в комнату.

Куда спрятаться? Под кроватями все видно!

– В шкаф! – опять выдохнули хором оба.

Кое-как успели забиться-утрамбоваться в родительский шкаф.

Тетя Люся зашла на террасу, еще раз нас покликнула... Потом заглянула в сени... и принохалась...

– Свечку, что ли, жгли?... Вот бандиты! – пробормотала сердито. – Так и дом спялят... Где их носит?

И, на наше счастье, в комнату не пошла. Мы услышали ее громкий учительский голос уже снаружи дома, когда она ушла с террасы и заперла входную дверь. Кричала мужу через забор:

– Аркаш, нет их... Они, что ли, там взрывают у леса? Распоясались без родителей! Пропесочить их завтра надо!

– Ага! – не удержался я. – Завтра вы, Людмила Владимировна, марсиан будете песочить за плохое поведение и похищение невинных детей. Родителей их с Марса в школу вызывать будете.

Санька прыснула:

– Кончай, Аль! А то я прямо тут...

И мы еще пару минут поторчали в шкафу. Мало ли. А вдруг тетя Люся вернется... Да и вообще, понравилось в шкафу сидеть!

Опасный поход в лапы страшных инопланетян начинается

Как провели мы последнюю ночь? А как ее могут провести люди, которых утром похитят и они сами об этом знают?... Ясное дело, как: глаз сомкнуть не могли... И так ворочались, и эдак... мучились-мучились... уже ничего не рассказывалось... Наконец, за окнами светать начало.

Я так и сказал сестре:

– Чего мучиться-то? Давай пораньше выйдем. Больше гарантий, что тетя Люся не заметит. Уж точно в это время она в свой дальний сортир по холоду не потащится.

Да уж, извините за интимные подробности, но чистюли Балабановы, если по-серьезному, то ходили в свой дальний туалет. У обоих был какой-то бзик, что дома – это неправильно и все равно запах есть.

Сестренка выглядела нервно-полусонной, уставшей и согласилась сразу.

В полпятого решили, что чем дальше ждать, тем больше мучиться. Пора! Стали подниматься-собираться.

Оделись потеплее. На ноги, помня о густой августовской росе, надели сапоги...

И вдруг – чего я никак не ожидал – Санька скисла!

– Аль, – простонала она. – А может, не пойдем? Что-то у меня уже сил нет... Может, отменим? Или перенесем на пару дней?

А у меня уже рюкзак за плечами! Не снимать же... Да и вообще!

– Это от недосыпа, Сань, – твердо постановил я. – В клубе поспим. В кинотеатре на креслах. Как раз время уьем, страдать целый день не надо будет.

– И предчувствие какое-то нехорошее у меня... – прогундосила Санька.

Я прямо возмутился: Грузди никогда суеверными не были! Но подход нужен был другой.

– Предчувствие у нее! – помотал я головой. – Что ты всем кайф ломаешь? Такой прикол придумала же сама, а теперь чего?.. Черный, он же на смех нас поднимет – мол, «столичные» и есть, прав был деда Гера на наш счет. А какой скандал твой рыцарь Туря закатит! Завопит: «Что я говорил! Надо было все наоборот сделать: нас со Славкой лучше бы украли, у нас мамы-папы на месте, хайпа на стопятысот было бы больше по всему Платонову!»

Такой подход сработал лучше некуда! Санька пару раз носом шмыгнула. Сначала с сомнением, потом уже воинственно.

– Ну да, Аль... – и вспомнила, как наш собственный дед Петр говорил, вспоминая время, когда они, загравские, дрались с платоновскими, на их, вражеском, высоком берегу: – «Отступать некуда, позади – Платоновка!»...

И дед добавлял из старинной песни про крейсер «Варяг»: «Умрем под волнами»... И хотя умереть под волнами Платоновки, которую вброд по шейку перейти можно, проблематично, старинная песня поднимала боевой дух загравских на стопятысот.

Санька деловито надела бейсболку и аккуратно заправила под нее свои локоны, выкрашенные в цвет мякоти спелого манго, а потому видные за два километра.

С крыльца мы спускались на цыпочках – только бы не скрипнуло! И дверь запирали, медленно прокручивая ключ в замке, чтоб тоже не скрипнуло: мало ли – может, тетя Люся все же не вовремя пошла, куда надо и, неровен час, услышит...

Так же, едва не на цыпочках, и дом обошли через сад с противоположной стороны от дома Балабановых... И почти на карачках, прикрываясь кустами смородины от других, более равнодушных на наш счет, соседей. Я с рюкзаком на спине побряхтел изрядно.

Вышли на задворки. Огляделись. Впереди, за огородами, на скошенном поле, еще стоял густой туман. Впереди – это для нас впереди, а для Загривок – как раз позади. Туман нас, а главное – Саньку, очень воодушевил на подвиги! Никогда вид тумана так не радовал, как в то раннее утро, никогда не казался таким гостеприимным, а вовсе не опасным, вовсе не напичгованным всякими монстрами и зомби! Мы рысью рванули к нему по узкой тропке между огородами.

И никогда еще в нашей жизни красивое книжное выражение «скрыться в тумане» не казалось таким реальным и совершенно буквальным! Радостным, наконец! Мы, как заправские не знаю кто – не злодеи же, дружащие всю жизнь с туманами, – скрылись в тумане и у стены леса перевели дух. Я на минутку рюкзак скинул, чтобы спокойно отдышаться.

Загривок не было видно! На радостях мы подняли правые руки и хлопнули ими друг друга в ладоши...

Но вдруг...

...вдруг не было ничего видно, а стало! Какая-то точка, как бы катящаяся к нам по полю, появилась со стороны Загривок. Точка быстро выросла в бесформенный рыжий комок... Испугаться мы этого НКО, неопознанного катящегося объекта, не успели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.